нефть и газ тенденции

Туркменский автограф

инвестиции

Начало реализации строительства европейского газопровода «Набукко» зависит от решения президента Туркмении Гурбангулы Бердымухамедова, который медлит с принятием решения о поставках туркменского газа для «Набукко». Что выгодно для строителей российского газопровода «Южный поток» — основного конкурента европейского проекта.

● *Впервые проект газопровода «Набукко» (Nabucco) был презентован в 2002 году. Газопровод протяженностью 3,3 тыс. км и мощностью 31 млрд куб. м в год должен пройти по территории Азербайджана, Грузии, Турции, Болгарии, Венгрии, Румынии и Австрии. Акционерами консорциума (компании-оператора) являются австрийская OMV, немецкая RWE, венгерская MOL, турецкая Botas, болгарская Bulgarian Energy Holding, румынская Transgaz. Стоимость проекта оценивается в €7,9 млрд, начало строительства в 2011 году, окончание — в 2015 году. Реальным конкурентом Nabucco является российский газопровод «Южный поток» (South Stream).*

Поиск контрактов

К концу 2010 года должны быть подписаны контракты со странами-производителями на поставку газа в газопровод «Набукко» (Nabucco). Об этом в конце июня сообщил Рейнхард Митшек глава компании—оператора проекта Nabucco Gas Pipeline International GmbH. Для Евросоюза и США «Набукко» имеет принципиальное значение, схожее с тем, какое имел нефтепровод Баку—Тбилиси—Джейхан. Это экспорт углеводородов на Запад в обход территории России.

Ключевой проблемой, которая заставила акционеров перенести запуск трубы, является отсутствие договоров со странами—производителями газа на поставку голубого топлива в газопровод. Сначала предполагалось, что ресурсной базой станет Иран, но страна попала под международные санкции. Поэтому был начат активный поиск новых источников газа для «Набукко». И, естественно, первой в этом списке стоит Туркмения. Ашхабад постоянно заявляет о своем интересе к «Набукко», но до подписания конкретных соглашений дело так и не дошло. Никто из высшего руководства Туркмении прямо и четко не ответил, почему он пока не влился в «Набукко», однако причины достаточно очевидны.

Во-первых, поддержка «Набукко» — это практически гарантированные осложнения в отношениях с Москвой. Во-вторых, долгие годы Туркмения спокойно продавала свой газ Украине, а затем «Газпрому». В-третьих, необходимо строить транскаспийский газопровод, поскольку иного пути для туркменского голубого топлива в Европу нет. Газопровод через Каспий — это не только миллиарды долларов, но и большие политические сложности. Статус «самого большого в мире озера» не урегулирован, имеющие выход к Каспию страны (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркмения, Иран) не могут договориться о линии границ.

Еще одной причиной, по которой Туркмения не спешила дружить трубами с Западом, стал Китай. Поднебесная ведет последние годы чрезвычайно активную политику в Средней Азии, выделяя миллиарды долларов на проекты прежде всего в сфере добычи и транспортировки природных ресурсов. На деньги Китая был построен и в конце прошлого года введен в эксплуатацию газопровод Туркмения—Узбекистан—Казахстан—Китай проектной мощностью 30 млрд куб. м в год с возможностью увеличения до 40 млрд куб м. Основной объем газа планируется поставлять с традиционных месторождений Туркмении, а остальную часть — с тех участков, которые Ашхабад передал для разработки кит айской CNPC. Туркмения также построила новый газопровод в Иран, который позволит увеличить поставки газа в эту страну с 5–8 млрд до 20 млрд куб. м в год.

В этих условиях «Набукко» был Ашхабаду не нужен. Газ продается, деньги в казну поступают, можно спокойно торговаться с европейцами и играть на нервах у Кремля. Но мировой экономический кризис спутал все карты.

Карта не легла

До кризиса «Газпром» закупал у Туркмении свыше 40 млрд куб. м газа в год (42,3 млрд в 2008 году). Россия прекратила закупку газа в Туркмении 9 апреля 2009 года, после взрыва газопровода САЦ-4 на туркмено-узбекской границе. Ремонт закончился в мае, но «Газпром» закупки не возобновил, пытаясь сбить цену, которая на тот момент была почти такой же, как и стоимость российского газа в Европе (около $375 за 1 тыс. куб. м). Перепродажа среднеазиатского газа приносила минимальную прибыль из-за высоких транспортных затрат, а в этом случае становилась просто катастрофически убыточной.

Компромисс удалось достичь только к концу 2009 года. В начале 2010 года «Газпром» возобновил закупки в Туркмении, но их объем останется на том же минимальном уровне — 10–11 млрд куб. м. Туркменский газ обойдется «Газпрому» примерно в $222 за 1 тыс. куб. м. Даже несмотря на то что Туркмения существенно «подвинулась» по цене, «Газпром» не может нарастить объем закупок газа, потому что не может его продать.

По данным международной ассоциации газовой промышленности Cedigaz, резкое снижение спроса, особенно со стороны промышленности, привело к падению мировых поставок газа на 3,4% (в Европе до 7%.— „Ъ“) в 2009 году. «Эта рецессия приостановила постепенный и значительный рост добычи газа в мире, зафиксированный с 1998 года. Это было худшее падение, когда-либо зафиксированное в мировом газовом бизнесе с тех пор, как начали развиваться газовые рынки во всем мире»,— говорится в сообщении Cedigaz.

«Это совпало со значительным увеличением производственных мощностей по сжижению газа и регазификации и ростом предложения СПГ (в связи с сокращением импорта СПГ со стороны США), что еще больше усилило дисбаланс спроса и предложения на европейском газовом рынке»,— отмечают в «Газпроме».

Лучше только даром

Сегодня у Ашхабада есть только два направления, по которым можно нарастить экспорт газа. Это Китай и Иран. В Китай, как уже отмечалось выше, проложен газопровод, но на проектную мощность он будет выведен только через два года. В Иран также построена новая труба, и, возможно, в текущем году поставки существенно увеличатся (в планах экспорт 14 млрд куб. м газа). Но это не сможет компенсировать падение российского спроса.

Туркмения пытается работать и на перспективу. 18 июня в Ашхабаде состоялась встреча Гурбангулы Бердымухамедова с членом постоянного комитета политбюро центрального комитета Компартии Китая, секретарем центральной комиссии ЦК КПК Хэ Гоцяном. Пресс-служба туркменского президента сообщила, что стороны обсудили и согласовали вопросы строительства второй нитки Трансазиатской газовой магистрали. Но у китайско-иранского экспорта есть один недостаток. Цена поставок в эти страны значительно ниже, чем те деньги, которые платит «Газпром».

Если стороны в цене не сойдутся, и Европа не будет готова «раскошелиться» на туркменский (и азербайджанский) газ, то никакого «Набукко» не будет. Туркмении придется продолжать наращивать поставки в Китай и Иран, а также ждать, когда «Газпром» начнет увеличивать объем закупок (или идти на новое снижение своей экспортной цены). Для России и «Газпрома» такая ситуация наиболее выгодна. Лишних миллиардов не будет потрачено на чужой газ, и исчезнет единственный на европейском рынке реальный конкурент газопровода «Южный поток».

● *Российский газопровод «Южный поток» (South Stream) должен пройти по дну Черного моря и связать Россию со странами Центральной и Южной Европы. Точный маршрут не утвержден. Проект реализуют «Газпром» и итальянская Eni; в июне 2010 года подписан меморандум о вхождении в проект французской EdF (Electricite de France). Управляющая компания проекта South Stream AG, зарегистрированная в 2008 году в швейцарском кантоне Цуг с уставным капиталом 10 тыс. швейцарских франков (около $9 тыс.). Предполагается, что «Южный поток» будет способен транспортировать до 63 млрд куб. м газа в год. Стоимость строительства газопровода, по разным оценкам, €8,6–19 млрд. В рамках реализации проекта Россией подписаны межправительственные соглашения о строительстве газопровода с Болгарией, Сербией, Венгрией, Грецией, Турцией, Хорватией, Австрией, Словенией. Начало строительства «Южного потока» намечено на ноябрь 2010 года, окончание — на 2015 год.*

Кирилл Мартынов

ДИПЛОМАТЫ ТРУБЫ

Рост потребления бензина в Китае, в частности, активно влияет на мировую экономику ФОТО AFP

Активность Китая в борьбе за мировые энергоресурсы обусловлена ростом национальной экономики (в прошлом году на 7–8%). Усиление китайского фактора, а также аппетиты России и ЕС заставляют США — основного мирового потребителя углеводородов — изменить тактику войны за энергоресурсы.

● *Прошлогодний рост потребления энергоресурсов в Китае можно считать рекордным. В 2009-м в КНР уровень потребления нефти вырос на 0,6 млн бар в день, достигнув 8,5 млн бар в день, тогда как в США и Европе он сократился на 0,9 млн и 1,3 млн бар в день соответственно. В США потребление нефти составило 23,3 млн бар в день, в ЕС — 14,6 млн бар в день.*

Планы-конкуренты

Передовой энергетической войны стали страны Средней Азии и Кавказа. За влияние на поставки нефти и газа из региона сражаются, с одной стороны, Европа и США, с другой — Китай.

Регион остается приоритетным для России, которая сегодня уже не может чувствовать себя в этом перспективном регионе так же уверенно, как несколько лет назад. РФ пытается скупить весь углеводородный излишек у своих среднеазиатских соседей, чтобы этот газ не попал в Европу. «Газпрому» даже пришлось заключить не вполне выгодный для себя контракт на поставку газа из Туркмении (по неофициальной информации, среднегодовая цена туркменского газа для «Газпрома» составит $240–250 за 1 тыс. куб. м, тогда как Украине «Газпром» продает газ по $236 за 1 тыс. куб. м).

В октябре 2009 года российский газовый монополист подписал контракт на покупку у Азербайджана до 500 млн куб. м газа в 2010 году. В конце 2009 года Государственная нефтяная компания Азербайджана заявила, что Баку удвоит поставки в Россию.

Азербайджан планирует в 2010 году увеличить добычу нефти и газа на 3–5% (до 52–53 млн тонн) и 27% (до 30 млрд куб. м) соответственно. Наращивать добычу газа собирается и Туркмения. Туркменские власти прогнозируют, что к 2030 году объем добычи голубого топлива увеличится более чем в шесть раз — с нынешних 34 млрд куб. м до 250 млрд куб. м.

Возросший интерес к странам Средней Азии со стороны крупнейших потребителей нефти и газа, и прежде всего Европы, во многом обусловлен тем, что осенью должно начаться строительство российского газопровода «Южный поток», а конкурентному европейскому проекту Nabucco просто необходим среднеазиатский газ, поскольку недостаток сырья — главная проблема для реализации Nabucco.

После длительных переговоров среднеазиатские страны, похоже, приняли сторону Nabucco, согласившись присоединиться к проекту. В начале мая Азербайджан подтвердил готовность направить по Nabucco 50% своего газа (примерно 12 млрд куб. м), а в конце мая ЕС достиг успеха в газовых переговорах и с Туркменией. Ашхабад согласился зарезервировать для европейского газопровода 10 млрд куб. м газа. Хоть обещанных бывшими советскими республиками 22 млрд куб. м газа недостаточно для заполнения газопровода, плановая мощность которого 32 млрд куб. м газа в год, достигнутые договоренности — большой успех для европейской энергетической дипломатии.

Раздавая всем обещания поставлять нефть и газ, страны Средней Азии вполне могут и переоценить свои возможности, оказавшись в «бермудском треугольнике» стран-импортеров — Китай, Россия, Европа. Ведь до сих пор нет точной информации о запасах углеводородов в этом регионе. Несмотря на это, бывшие советские республики активно строят планы по наращиванию добычи.

Рамочный подкуп

Китай все более активно внедряется на рынок энергоресурсов в Средней Азии и на Кавказе, планируя увеличение поставок газа и нефти для обеспечения развития своей экономики. В конце прошлого года введен в эксплуатацию газопровод из Туркмении в Китай мощностью 10 млрд куб. м в год, с 2011 года поставки могут вырасти до 40 млрд куб. м газа.

Причем Китай фактически спонсирует экономику среднеазиатских стран. В начале мая КНР предоставила Туркмении безвозмездный грант на сумму более $10,7 млн. В середине июня в Ташкенте Национальный банк внешнеэкономической деятельности Узбекистана и Государственный банк развития Китая подписали кредитное соглашение на сумму $75 млн. В официальном сообщении узбекского банка говорится, что эти средства пойдут на «финансирование проектов малого бизнеса и частного предпринимательства, а также инвестиционных проектов» республики.

В начале июня китайская госкомпания CNPC заключила рамочное соглашение с Узбекистаном о покупке в этой стране 10 млрд куб. м газа в год. Кроме того, Узбекистан обещал принять участие в строительстве второй очереди газопровода в КНР длиной 1,8 тыс. км и мощностью 40 млрд куб. м в год (первая очередь мощностью 13 млн куб. м была запущена в конце 2009 года).

Регулярные визиты члены китайского правительства совершают и в Азербайджан. Но пока значимых азербайджано-китайских проектов в области энергетики не намечается.

Санкции инвесторов

Крупнейшим же регионом по запасам углеводородов остается Ближний Восток. Здесь основные события разворачиваются вокруг Ирана (крупнейшие в мире запасы газа). Как известно, в центре внимания мирового сообщества — иранская ядерная программа, в рамках которой Совбез ООН на протяжении многих месяцев обсуждал вопрос ужесточения санкций против Ирана.

Долгое время КНР и Россия были самыми рьяными защитниками Исламской Республики в обсуждении вопроса о санкциях, пока в конце апреля министр иностранных дел России Сергей Лавров не заявил: «Сожалеем, что Иран конструктивно не отвечает на многократные предложения, которые делались ему по линии „шестерки“ переговорщиков... Работаем над новыми шагами, которые СБ ООН может рассмотреть, чтобы побудить Иран к сотрудничеству». Наконец, в июне Россия присоединилась к резолюции Совбеза ООН, которая предусматривает ужесточение санкций в отношении Тегерана.

«Антииранская позиция РФ ставит под угрозу российско-иранские проекты. Это абсолютно непродуманный шаг. Уже сейчас в Тегеране заговорили о пересмотре отношений с российскими компаниями. Возможен даже уход российского бизнеса из Ирана»,— говорит руководитель Центра изучения Ирана, председатель комиссии по Ирану Московской торгово-промышленной палаты Раджаб Сафаров. В то же время эксперт уверяет, что лично президент Ирана Махмуд Ахмади-Нежад настроен на расширение сотрудничества с российскими компаниями.

Константин Симонов, директор Фонда национальной энергетической безопасности, напротив, утверждает, что решение присоединиться к санкциям против Ирана — разумный шаг для России. «Экономическая блокада Ирана остается самым выгодным для РФ сценарием. Тегеран все больше проводит политику, не соответствующую интересам России,— говорит он.— В качестве производителя газа Иран представляет более серьезную угрозу для России, чем Катар. Катар все-таки в основном поставляет на мировой рынок СПГ, и поэтому он более гибок».

Политика Ирана перестала отвечать интересам и Поднебесной. В начале июня Тегеран объявил о начале строительства газопровода в Турцию мощностью 40 млрд куб. м газа в год. По заявлению иранской стороны стоимость проекта составит $1,58 млрд. Однако пока не очень понятно, как будет реализован этот проект, учитывая санкции США, запрещающие инвестировать в экономику Ирана больше $20 млн.

На этот газ рассчитывал Китай, который в результате поддержал резолюцию Совбеза по тем же причинам, что и Россия. Впрочем, Константин Симонов не исключает, что консолидированная позиция ЕС и США по отношению к Ирану также в любой момент может измениться. «Европа и США в любой момент могут заявить, что теперь Тегеран их партнер. Это уже было со странами Центральной Азии»,— говорит господин Симонов.

Тем более что открытое военное противостояние на территории Ирана из-за энергоресурсов не выгодно никому.

Эффектные риски

С усилением позиций Китая в борьбе за источники нефти и газа изменилась тактика «ведения боевых действий» у основных участников войны за энергоресурсы, и прежде всего США. «Если во время энергетических войн 1990-х — начала 2000-х США боролись за доступ к месторождениям, то сейчас политика США смещается в сторону контроля за путями транзита»,— говорит Константин Симонов. По его словам, США создают систему военного контроля за транспортировкой углеводородов. И основной целью американцев сегодня является задача отрезать Китай от источников углеводородов.

«Взять хотя бы борьбу с пиратством,— продолжает эксперт.— Почему-то пираты появляются именно в тех местах, где проходят танкеры с нефтегазом. Пираты теперь появились в Малаккском проливе, через который идут энергоносители в Китай». В ответ на это КНР налаживает отношения с Бирмой. Недавно глава Китайской Народной Республики Ху Дзиньтао подписал соглашения с этой страной о прокладке трубы, которая поможет обойти Малаккский пролив.

США пытаются контролировать потоки нефти и газа также и из Средней Азии. Без спецпредставителя США по энергетическим вопросам в Евразии Ричарда Морнингстара не обходятся ни одни важные энергетические переговоры в Средней Азии.

Китаю же, наоборот, любым способом нужен доступ к любым энергоресурсам. «Китайское руководство сейчас бегает по миру с мешком денег, скупая государства — большие инвестиции вложены в Африку, страны Южной Америки,— говорит Константин Симонов.— Хотя все эти инвестиции высокорискованные». Эксперт утверждает, что с точки зрения обеспеченности нефтью и газом в наилучшем положении сейчас находятся США, которые сами обладают достаточно большими запасами углеводородов и у которых есть рядом Канада и Южная Америка.

Милана Челпанова

УГРОЗА НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В интервью „Ъ“ чрезвычайный и полномочный посол Исламской Республики Иран в РФ МАХМУД РЕЗА САДЖАДИ отверг возможность участия Ирана в газопроводе Nabucco. И рассказал о плане ирано-российского сотрудничества в области энергетики сроком на 30 лет.

— Господин посол, как согласуется участие российских компаний в разработке иранской нефтегазовой отрасли с вашей позицией, высказанной на пресс-конференции в конце мая, по поводу того, что есть вероятность введения ограничений по отношению к российским компаниям, если Россия поддержит последние санкции США? (Санкции, в частности, предполагают ограничение деятельности иранских банков за рубежом, запрет на поставки Тегерану тяжелого вооружения, а также дают право на досмотр иранских кораблей и самолетов, если есть подозрения, что они перевозят груз, подпадающий под действие санкций или имеющий отношение к ядерной или ракетной отрасли.— „Ъ“.)

ДМИТРИЙ ДУХАНИН

— Это касается только крупных государственных проектов, а во взаимоотношения частных компаний мы не вмешиваемся. Это не касается Бушерской АЭС. Я полагаю, что вы слишком драматизируете перспективу, потому что мы считаем, что наше сотрудничество с Россией не будет омрачено ограничениями.

— И все же если новые санкции в отношении Ирана будут приняты, то насколько они будут болезненными?

— Естественно, в некоторых сферах на начальном периоде это, безусловно, создаст для нас определенные трудности. Но мы очень быстро найдем выход из этого положения. Мы и в прошлом показали, что очень хорошо превращаем эти угрозы в новые возможности для себя.

Всегда можно найти выход из создавшейся ситуации. Сейчас вот нет банковского сотрудничества между иранскими и российскими банками. Другими словами, российские банки не принимают иранские аккредитивы. Но все-таки объем нашего торгового оборота $3 млрд. Коммерсанты и бизнесмены находят пути решения этого вопроса.

Или в области нефти. Американские компании могут работать в Иране только в проектах, стоимость которых не выше $20 млн. Мы создали компанию «Петропарс», которая контракты стоимостью до $500 млн распределяет в соотношении 50:50 между иранскими и иностранными компаниями. И в числе этих компаний есть американские. Но они зарегистрированы под другими названиями. Или приезжает к нам американская компания, заключает пять различных контрактов по $20 млн.

— Почему Иран до сих пор не может удовлетворить внутренние потребности в топливе?

— Через два года мы уже сами будем обеспечивать внутреннее потребление. За счет минимизации контрабанды бензина (дешевый иранский бензин является выгодным внутри страны контрабандным товаром.— „Ъ“) и, естественно, увеличения наших мощностей. В настоящее время в Россию приезжает много представителей иранского частного сектора, чтобы обсудить с российской стороной именно строительство маленьких нефтеперерабатывающих заводов.

— А в России на каком уровне и с кем ведутся переговоры по поводу участия российских компаний в развитии иранской нефтепереработки и энергетики?

— Мы обсуждаем «дорожную карту» нашего энергетического сотрудничества сроком на 30 лет, и поэтому мы исходим из этого. И скоро такая договоренность между сторонами будет подписана. У западных наших границ, в приграничной зоне есть около 30 нефтяных месторождений. Мы говорим о сотрудничестве с российской стороной именно на этих 30 месторождениях. Мы обсуждаем строительство еще десяти энергоблоков, тепловых электростанций, паровых электростанций. Предлагаем российской стороне строительство четырех железнодорожных веток, то есть по выбору российской стороны по территории Ирана, чтобы она выбрала или все эти ветки, или любую из них.

— Есть ли какая-то гипотетическая возможность поставок газа из Ирана в Nabucco?

— Без туркменского и иранского газа трубы в системе Nabucco нечем заполнять. Но у нас никакой договоренности по этому поводу не было, и, естественно, нам хотелось бы узнать мнение наших российских друзей в нынешней обстановке.

Беседовал Владислав Дорофеев

● *Россия строит первую в Иране и на Ближнем Востоке АЭС недалеко от города Бушера (запуск первого энергоблока намечен на август). «Газпром» совместно с французской Total и малайзийской Petronas участвует в проекте обустройства второй и третьей очередей газового месторождения Южный Парс. Между «Газпром нефтью» и Национальной иранской нефтяной компанией в 2009 году подписан меморандум, предполагающий разработку нефтяных месторождений Азар и Шангуле с запасами 2 млрд бар нефти. Иран — крупнейший покупатель российской стали.*

«Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Нефть и газ»). Демьян Кудрявцев — генеральный директор | Андрей Васильев — шеф-редактор | Анатолий Гусев — арт-директор | Эдди Опп — директор фотослужбы | Екатерина Кузнецова — директор по рекламе. Рекламная служба: Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353 | Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат» | Владислав Дорофеев — выпускающий редактор | Наталья Дашковская — редактор | Ольга Хвостунова — ответственный секретарь | Сергей Цомык — главный художник | Виктор Куликов — фоторедактор | Екатерина Бородулина — корректор | Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4. Тел. (499) 943-9724/9774/9198